

В.А.ЯДОВ

РЕПЛИКА УВАЖАЕМОМУ ОППОНЕНТУ

ЯДОВ Владимир Александрович — доктор философских наук, профессор, директор Института социологии РАН. **Адрес:** 117259 Москва, ул. Кржижановского 24/35, корпус 5. **Тел.** (095) 719-09-40; **факс** (095) 719-07-40.

В полемике М.Н.Руткевич не обратил внимания на вводные посылки моей заметки. А там сказано, что автор хочет "поделиться некоторыми соображениями, связанными с исследовательским процессом". И дальше уточняется, что упомянутый процесс касается "интерпретации и объяснения социальных фактов". Потому-то в качестве иллюстрации политеоретического подхода приводится пример различных объяснений эмпирических данных о динамике социальных идентификаций личности.

Социальные факты, действительно, можно интерпретировать по-разному. Я не думаю, что исследователю пристала роль тех персонажей, которые самонадеянно восклицают: "Однозначно!". Кстати, В.И.Ленин в полемике с Н.И.Бухариным о профсоюзах, доказывая необходимость диалектического определения, подчеркивал многообразие связей и отношений "данного предмета". Вместе с тем, цитируя Г.В.Плеханова, он утверждал конкретность истины, то есть требовал определять предмет, исходя из практической цели в конкретной ситуации.

Научную интерпретацию фактов мы не можем уподобить жесткому определению в сфере политико-практических отношений. Именно поэтому во всех изданиях своего учебника "Социологическое исследование" (включая последнее — 1995 года) я привожу упомянутый фрагмент из работы Ленина в пользу диалектического подхода и поясняю, что определение и интерпретация фактов зависят от той теоретико-концептуальной модели, которую использует исследователь. Если исследование сугубо прикладное, следует стремиться к практически целеориентированному истолкованию данных, дабы облегчить принятие решений. Если это научно-познавательное исследование, то, наоборот, целесообразно дать столь много интерпретаций, сколько позволяют современное состояние теоретических знаний и эрудиция самого исследователя, так как практическая цель в этом случае — многосторонность (если не полнота) знания.

Ни одно из восьми объяснений формирования социальных идентичностей, каковые в качестве примера упоминаются в моих заметках, не может быть признано бессмысленным. Все они имеют свои основания, но "разного веса". Отсюда — аналогия с объяснительной силой факторов в факторном анализе больших статистик. Но это не более чем аналогия.

Неужто Вы не согласны с тем, что множественное, и в том числе междисциплинарное, объяснение лучше, чем "стерильно" монотеоретическое? Но, возможно, этот подход не приемлем для

рассмотрения социально-исторического процесса? Не думаю. Попытки осмыслить его в разных теоретических парадигмах — это примерно то же самое, что наращивать интерпретации, углублять объяснения.

Маркс гениально реконструировал европейскую историю в категориях формаций (систем) и доказал доминанту экономического базиса социальной системы (в азиатских обществах он допускал иную детерминацию). Но предвидеть всю сложность будущего исторического процесса Маркс не смог, как не мог этого сделать ни один из признанных классиков социальной теории. Есть веские основания для сомнений Карла Поппера насчет прогностической способности теоретико-исторических моделей.

Поппер выдвинул концепцию самореализующихся и самопарализующихся предсказаний, суть которой состоит в признании решающей роли субъективного фактора. Но, как мы знаем, социальные движения, равно как и социальные реформы, никогда не достигают в точности преследуемой ими цели. Аналогично и с контрдействиями, направленными против предсказываемой исторической закономерности. Скажем, предсказание краха империализма было парализовано гибкой социальной политикой развитых капиталистических стран.

Что Вы можете предвидеть, опираясь на системный и диалектический подход? Вы по-прежнему считаете, что история есть естественно-исторический процесс. А, может быть, более точно говорить о социально-историческом, многовариантном процессе?

Теоретические модели — опорные конструкции в социальных науках, и грех было бы это отрицать. Но процесс научного исследования, о чем я писал в обсуждаемых заметках, состоит именно в том, чтобы "примерять" различные теоретические модели к изучаемой реальности.

Вы справедливо говорите, что российское общество претерпевает системный кризис. Лауреат Нобелевской премии, наш соотечественник Илья Пригожин выдвинул теорию нестабильных систем, в которых малые воздействия способны привести к радикальным изменениям всей системы. Вас это утешает? Позволяет сделать далеко идущий прогноз? Вы считаете, что применение политеоретического подхода — наихудший вид эклектики. А как же тогда быть со всеобщим тяготением наук к междисциплинарности подхода к объекту, начиная с человека? Что дурного в попытках использовать и разные области знания, и разные теории в одной дисциплинарной области при изучении сложнейших процессов, протекающих в нашем обществе? Не думаю, что мы располагаем достаточными основаниями для того, чтобы уже сегодня предложить какие-либо системные (социетальные) обобщения.

И здесь в самый раз обратиться к диалектике как методологии социально-исторического анализа. В современной макротеоретической социологии сосуществуют три основных течения. Шведский социолог Пер Монсон написал отличное введение в курс общетеоретической социологии, используя метафору "лодка на аллеях парка".

Монсон объясняет студентам-первокурсникам: одни социологи-теоретики рассматривают общество как парк с аллеями, клумбами (структуралисты), другие видят его как океан, где суда выбирают собственный курс (феноменологи, "понимающая социология"), а третьи хотят совместить эти парадигмы и представить лодку на аллеях парка (диалектики). Я сторонник последнего подхода. Он представляется далеко не простым, но имеет

в современной социологии немало плодотворно развивающих его теоретиков, которых можно обозначить как лидеров "деятельностного" направления (М.Арчер, Д.Александр, А.Гидденс, П.Штомпка и другие). Эти теоретики полагают исходной посылкой идею Маркса о том, что социальные структуры субъектны, а субъекты структурированы. Но философская посылка недостаточна для социологической теории, поэтому они мучаются над проблемой перевода исходного принципа на язык эмпирически проверяемой теории.

Эти поиски хорошо описаны в работе Петра Штомпки "Социология социальных изменений", которая недавно опубликована в русском переводе.. В предисловии к этому изданию я обращаю внимание читателя на использование автором понятия из компьютерного лексикона — "интерфейс". Интерфейс означает совместимость программ, в нашем случае — программ разрешающих способностей социальных структур и способностей социальных субъектов.

И в теории социальных систем немало нового по сравнению с классикой прошлого века. Скажем, являются ли современные общества в той же мере "самодовлеющими" системами и не лучше ли рассматривать их как подсистемы глобальной мировой системы, а, может быть, и в контексте категорий ноосферы и экосферы по Вернадскому? Так ли уж неизменно детерминирующее воздействие производительных сил и экономики? Не лучше ли принять иную гипотезу: изменяются не только социальные структуры и социальные субъекты, но и сами закономерности их взаимодействия. Таков один из важных выводов деятельностного подхода в теоретической социологии, упомянутого выше.

Теория факторов и дискуссии на эту тему стали сегодня достоянием истории социальных наук. Науки вообще тяготеют к ломке дисциплинарных границ, и социология будущего представляется существенно иной, широко открытой системой знания, не имеющей жестко обозначенных дисциплинарных границ. Этому, между прочим, будет посвящен предстоящий XIV Всемирный социологический конгресс: какова социология на пороге XXI века.

И, наконец, Ваше последнее замечание — намек насчет политического приспособленчества. Не берусь обсуждать правомерность такого переноса теоретико-методологических сюжетов в область политики. Но позволю себе напомнить известное изречение эпохи французской реставрации, адресованное Бурбонам: "Они ничего не забыли и ничему не научились".

Будем следовать диалектике, которая утверждает относительность истины и поэтому не дает права ни мне, ни Вам ставить точку в этой полемике.